

Либерально-демократические ценности / Journal of liberal democratic values <https://liberal-journal.ru>

2024, №4, Том 8 / 2024, No 4, Vol 8 <https://liberal-journal.ru/issue-4-2024.html>

URL статьи: <https://liberal-journal.ru/PDF/06KLLD424.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Лаврик, Е.С. Квазиреалии на стыке междивизиационных культур / Е.С. Лаврик, Л.И. Тарарина // Либерально-демократические ценности. — 2024. — Т. 8. — № 4. — URL: <https://liberal-journal.ru/PDF/06KLLD424.pdf>

For citation:

Lavrik E.S., Tararina L.I. Quasi-realia at the interface of intercivilizational cultures. *Journal of liberal democratic values*. 2024; 8(4): 06KLLD424. Available at: <https://liberal-journal.ru/PDF/06KLLD424.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 821

Лаврик Екатерина Сергеевна

Университет мировых цивилизаций им. В.В. Жириновского, Москва, Россия
магистрант института лингвопереводческих технологий и развития международных коммуникаций
E-mail: anneverick@gmail.com

Тарарина Лариса Игоревна

Университет мировых цивилизаций им. В.В. Жириновского, Москва, Россия
кандидат педагогических наук, доцент
доцент кафедры теории, практики и дидактики перевода
E-mail: It31@mail.ru

Квазиреалии на стыке междивизиационных культур

Аннотация. в статье рассматриваются термин «квазиреалии» и их типология. В ней также анализируется место квазиреалий в научной фантастике, выявляется, с какой целью и каким образом они создаются; дается общая дефиниция понятию квазиреалии и показывается, какой круг понятий и реалий они охватывают. Также в статье перечисляются наиболее частые функции квазиреалий в произведении автора, приводится роль квазиреалий как единицы, транслирующей специфическое видение автора. Описаны трудности, с которыми сталкивается переводчик при передаче квазиреалий, и примеры их решения. Представлены классификации квазиреалий по Е.М. Божко и Н.Н. Кислицыной, а также способы образования и перевода подобных реалий. Выявляется проблематика множественности определений, данных вымышленным реалиям разными учёными-лингвистами и переводчиками, проблематика множественности различных терминов, обозначающих смысловое поле и саму суть вымышленных реалий. Также поднимается такая актуальная и наболевшая для многих переводчиков тема, как отсутствие единого механизма их перевода. Рассматривается проблема перевода квазиреалий при отсутствии в языке-рецепиенте изначального термина или круга слов, подходящего по роли и месту в произведении, соответствующего смысловому, тематическому и культурному аспекту, которые заложил автор в придуманную им реалию, что приводит к усечённой по смыслу передаче квазиреалии или замене квазиреалии подходящей по смыслу функциональной языковой единицей. Приведены итоги исследования, свидетельствующие об отсутствии единой классификации квазиреалий и унифицированной типологии ошибок, а также чётко

сформулированных стратегий по нейтрализации неточностей в переводе.

Ключевые слова: квазиреалии; вымышленные реалии; способы словообразования; способы перевода

Прежде, чем перейти к теме квазиреалий, следует дать определение научной фантастике, поскольку зачастую такие лексемы являются её неотъемлемой частью. Научная фантастика – это разновидность фантастического жанра, в которой прочно переплетаются творческое и научное начала. В произведениях подобного рода писатели создают альтернативную картину нашей действительности, пытаются предсказать, что нас ждёт в далёком и не очень будущем, создают отдельные вселенные, в которых причудливо переплетаются элементы настоящей реальности и экзотических, вымышленных миров. Художники слова, словно скульпторы из бесформенного мрамора, ваяют и воплощают свои идеи, то, что их тревожит и волнует, дают оценку происходящим в настоящий момент событиям и таким образом выносят приговор всей системе вещей. Но как описать то, что никогда не существовало? Как назвать то, чего, возможно, никогда не было и не будет? Для этого и существуют квазиреалии или, как их ещё называют, квазилексемы.

Изучением квазиреалий занимались многие учёные, и многие из них предлагали свои термины и определения этому явлению. Это и «лексика виртуального пространства» Е.А. Луговой, и «авторские неологизмы» Р.Ю. Намитокковой. Также существуют такие причудливые названия, как «экологизмы» (по В.С. Виноградову и А.А. Аржанову), «окказионализмы» и «потенциальные слова» (по Е.А. Земской) [3]. В настоящей статье даётся определение квазиреалий, за основу которого была взята дефиниция Ю.Е. Таракановой [12; 10]. Квазиреалии – это искусственно созданные авторами лексемы, связанные с научно-фантастикой тематикой, которые содержат названия и определения находящихся в фантастических мирах предметов, происходящих там событий и явлений, невозможных или пока не существующих на данный момент в нашей действительности. Также подобными реалиями являются герои и персонажи, поскольку зачастую в их именах автор заключает особый, глубокий смысл, который предстоит раскрыть переводчику.

Перевод квазиреалий является большой проблемой, поскольку довольно часто в языке-реципиенте либо отсутствуют слова и понятия, которыми возможно адекватно передать квазиреалию (эквиваленты), и приходится буквально изобретать термин «с нуля», либо переводчику приходится выбирать: что важнее – красиво перевести или точно передать смысл, заложенный автором в понятие. Также стоит учитывать контекст, в котором используются данные лексемы, исторический и временной период, культурную и социальную обстановку и даже условия быта [6]. Всё это заметно осложняет адекватную передачу квазиреалий, а ведь это одна из главнейших задач переводчика!

Таким образом, «квазиреалии» также можно назвать лингвистическими реалиями, которые являются частью вымышленных миров [14]. Помимо того, что автор с помощью них воплощает в произведении свои идеи и задумки, квазиреалии выполняют следующие функции:

- 1) заставляют читателя больше погрузиться в произведение и проникнуться происходящим;
- 2) являются своеобразным двигателем сюжета, его средой, условием и следствием [4];
- 3) транслируют оценку автора касательно тех или иных значимых для него событий или являются элементами и средой подобной оценки;
- 4) придают вымышленному миру фантастичность и экзотичность.

Ранее мы уже обсудили многообразие дефиниций квазиреалий. Помимо них, существует столь же обширное множество классификаций реалий и квазиреалий, а также способов их образования. Но мы будем опираться на три из них: Е.М. Божко, Н.Н. Кислицыной и А.В. Клименко, – поскольку, с нашей точки зрения, именно эти классификации являются основополагающими и наиболее полно раскрывают как саму суть квазиреалий, так и их функции, построение и проблематику их перевода.

Таким образом, согласно классификации Е.М. Божко [3;11], квазиреалии делятся на:

1. Ксенонимы (квазиреалии первого порядка) – лексемы, которые можно передать на русский язык посредством транслитерации, транскрипции и графического переноса, поскольку, помимо семантического содержания, отличительной чертой подобных лексем является упор на экзотичность фонетического плана, что является одной из задумок автора: The Laxian Key (Лаксианский ключ), stasis (стазис), to gestibulize (жестибюлировать), quondicate (квондикация), эмбриомеханика (embriomechanics), нуль-транспортровка (null transport), гемомеханические щупальца зародыша (hemomechanical tentacles of the embryo), тампопластырь (tampoplaster), психократ (psychocrat) [11].

2. Полионимы – лексемы, которые передают отличительные черты фантастического мира и, поэтому, являются обязательными для перевода на язык-реципиент. Это обширная группа, которую можно разделить на две подгруппы:

2.1. Квазиреалии второго порядка – лексемы, отличительной чертой которых являются ясность семантического содержания (эксплицитность) и, следовательно, относительная простота и однозначность при их передаче на язык-реципиент. При переводе подобных реалий используются такие приёмы, как поиск аналога и калькирование: Transstellar Travel Agency (Межзвёздное бюро путешествий), League for Civic Improvement (Лига городского благоустройства), People Against Gangsterism (Граждане против гангстеризма), Citizen’s Union for an Honest Police Force (Союз граждан за честные полицейские силы), Association Against Gambling (Ассоциация борьбы с азартными играми), Committee for Equal Job Opportunities for Women (Комитет равных возможностей для женщин), Southern Consolidated (Южная объединённая компания) [11]. Следует также отметить, что при переводе данных словосочетаний были использованы в том числе грамматическая замена, обобщение, добавление и перестановка.

2.2. Квазиреалии третьего порядка – лексемы, содержащие неоднозначный, зачастую скрытый и неявный семантический подтекст (имплицитность). При переводе подобных

словосочетаний также могут использоваться такие приёмы, как переводческий неологизм, что фактически является изобретением и реконструкцией квазиреалии для адекватной (насколько возможно) передачи на русский язык, либо смысловое развитие (модуляция) и конкретизация, что позволяет более точно донести до рецепиента основной семантической план квазиреалии.

В качестве примера перевода таких квазиреалий можно привести лексему *navire*, которая была передана на язык-реципиент, как «космическая яхта», и словосочетание *Orange Catholic Bible*, которую передали, как «Экуменическая библия». В первом примере переводчиком Ф.Л. Мендельсоном («Планета обезьян», 1967г.) был использован приём конкретизации, а не буквальный перевод, который исказил бы заложенный автором смысл. Во втором примере переводчик П.А. Вязников («Дюна», 1999г.) для лучшей передачи приведённого выше словосочетания сконструировал переводческий неологизм. Эти примеры показывают, насколько важно специалистам-переводчикам иметь чутьё и фоновые знания, а также уметь правильно ими пользоваться. В частности, П.А. Вязников в заметках указал, что додумался до перевода словосочетания «Экуменическая библия», соединив вместе два разных смысловых подтекста: оранжевый цвет относится к буддийским одежаниям, а слово «католический» подразумевает «вселенский», «всеобъемлющий», что относит нас к Септуагинте, т.е. экуменическому переводу Священного Писания [6].

3. Квазиреалии четвёртого порядка (так называемые идионимы) – лексемы, не существующие в авторском тексте. Их переводят при помощи описания каких-либо свойств, механик и выполняемых функций, которые скрываются или подразумеваются в идиониме. Также при передаче таких реалий учитывают, в каком контексте они употребляются. Сами идионимы включают в себя:

3.1. Идионимы – лексемы, которые создаются переводчиком для передачи авторской квазиреалии. При этом переводчик может создать свою реалию, передающую смысл оригинальной, или найти аналог, подходящий по смыслу:

chronupt (*chronos* + *corrupt*, перевод: «хронумпированный»), *ProCaths* (*Pro* + *Cath* (*Catherine*) + *s*, перевод: «кэтринисты»), *tensionologist* (*tension* + *o* + *log* + *ist*, перевод: «напрягометрист»), *the mispelng Protection Squad* (Античепяточная группа быстрого реагирования).

3.2. Квазиреалии, которые создаются благодаря тому, что оригинальный текст (и, в частности, реалии) при передаче на язык-реципиент зачастую теряет закладываемую в него автором смысловую нагрузку. Дабы компенсировать такую семантическую потерю, переводчик ищет контекстуальный аналог либо использует метод модуляции. Однако, если переводчик опасается излишне исказить оригинал и наделить авторский текст дополнительной, непредполагаемой, смысловой нагрузкой, он также может передать квазиреалии посредством калькирования, транслитерации и транскрипции. В приведённых ниже примерах был использован аналоговый метод перевода с добавлением иноязычных суффиксов и окончаний, передающих национальность героев: *Harold Flex* (Гарольд Гибкинсон), *Professor M. Blessington* (профессор М. Блаженсон), *Agent Walker* (Агент Броддит), *Warwick Fridge* (Уорик Морозилло), *Adrian Lush* (Эдриен Выпендрайзер).

3.3. Квазиреалии, которые передаются переводчиком посредством описания и контекстуальной синонимии: *rebookment* (*re + book + ment*, перевод: «возвращение на страницы книги»), *motorcyclehelicopters* (мотоциклы-геликоптеры), *jetcars* (реактивные автомобили), *robottellers* (механические роботы), *the telescreen* (монитор).

Следует отметить, что в трудах разных авторов преобладает та или иная категория квазиреалий. Главным образом это объясняется тем, что писатели выстраивают в произведении своё специфическое видение, расширенное рамками научно-фантастической тематики, инструментами передачи которого может выступать всё: от слога автора, темы, ремы и посылка до описания комплексных сюжетобразующих метаморфоз и процессов.

Кислицына Н.Н. в своей классификации выделяет три категории вымышленных реалий, которые требуют переводческих трансформаций в рамках научно-фантастического текста [5]:

1. Квазиреалии – лексемы, обозначающие атрибуты фантастической реальности, не существующие на данный момент: *the interdiction field* (защитное поле), *fatline receiver* (приемник мультилинии), *the projection pit* (проекционная ниша).

2. Общенаучная и специальная лексика – к ней главным образом принадлежат термины, призванные придать фантастике научную правдоподобность. Также они обозначают законы и структуры, на которых сконструирована вымышленная реальность: *Sub-Etha Sens-O-Matic* (Субэфирный чуткомат), *star-gun* (межзвёздный полёт), *seashell* (крошечные, с напёрсток, радиоприёмники-втулки).

3. Квазитермины – лексемы, схожие по свойствам с предыдущей категорией. Обозначают явления научной реальности фантастического мира: *tachyons* (тахсионные импульсы), *stasis* (стазис), *bokanovskification* (бокановскизация), *to decant* (действие, обозначающее новый метод оплодотворения и рождения посредством пробирок).

Также, для более подробного рассмотрения квазиреалий, стоит нужным привести и способы образования подобных реалий, поскольку знание таких свойств позволяет переводчику подобрать более точный аналог передаваемой им реалии. Главным образом квазиреалии могут быть созданы тремя способами: морфологическими, посредством заимствований и создания различных типов неологизмов.

Морфологические способы образования включают в себя следующие категории [8]:

1. Аффиксация – новая лексема образуется добавлением к изначальной основе приставки и/или суффикса: *malreported* (устарфакт, дизизвестия), *unperson* (несущ, нелицо), *unorthodoxu* (странная выходка, ересь), *doubleplusungood* (суперболеехороший, двадцжплюсблаг, плюсплюсхорошо);

2. Словосложение – новая лексема образуется посредством соединения нескольких слов: *blackwhite* (белочёрный, чёрнобел), *dayorder* (деньпорядок), *facecrime* (лиценезакон, лиценарушение), *speakwrite* (диктопис, речепис);

3. Конверсия – новая лексема образуется посредством перехода изначального слова в другую часть речи, при этом само слово остаётся без изменений и приобретает новую семантику: to sonic (взламывать), blithe (вид наркотического растения), lambet (вид самовозгорающихся растений);

4. Сокращение (телескопия) – новая лексема образуется посредством словосложения/соединения основ. При этом сокращается (усекается) одна или несколько основ новообразованного слова: Miniplenty (Ministry of Plenty, перевод: минпроцвет, минизбыт), Thinkpol (think+police, перевод: думгвардия, ДУМОН), TELEDER (Teleprogramme+Department, перевод: теледел), Ingsoc (English+Socialism, перевод: ангсоц); Oldspeak (old+speak, перевод: Староречь, Старояз).

Заемствования и неологизмы в английском языке подробно описаны в классификации А.В. Клименко [3;7]. Заемствования делятся на:

1. Собственно заимствования – лексемы, приобретённые и приобретаемые из других языков и диалектов. Обычно они появляются в ходе исторических и социокультурных процессов, но в данном случае речь идёт о намеренных авторских заимствованиях. У заимствованной лексемы есть три пути адаптации:

1) сохранить исходное звучание (отсутствие адаптации);

2) претерпеть фонологические трансформации, адаптацию по форме склонения лексемы, но при этом остаться без изменений;

3) претерпеть фонологические, морфологические трансформации, адаптацию по форме склонения лексемы, т.е. полностью приспособиться к нормам английского языка.

2. Заемствования морфем, с помощью которых будут образованы новые лексемы [2]. В качестве примера можно привести реалии, образованные с помощью латинских морфем: «aut» (ритуал, церемония) от исп. «auto de fe» (аутодафе) – «акт веры», «fid» (юный монах-ученый) от лат. «fidelis» (преданный, верный), «praxis» (технология) от лат. «praxis» (практика) и т. д.

В свою очередь, неологизмы делятся на:

1. Семантические неологизмы – лексемы, образованные на базе переосмысления исходных слов и их значений. При этом лексема может приобрести как новый смысловой оттенок, так и значение, кардинально отличное от прежнего. Этот приём придаёт тексту автора новое эстетическое и художественное звучание. К таким неологизмам можно отнести такие реалии, как «avout» (монах-ученый) от англ. «devout» (благочестивый, набожный, религиозный), «ark» (ковчег → любой храм), «logotype» (логотип → система письма), «reticule» (окулярная сетка → компьютерная сеть), «phoenix» (феникс → самовозгорающееся растение), «Hegira» (переселение пророка Мухаммеда и его последователей из Мекки в Медину → переселение людей на другие планеты после гибели Земли) и т. д.

2. Фонологические неологизмы [13] – лексемы, образованные на базе звуковых сочетаний и комплексов, созданных автором, которые несут в себе особую семантическую роль и призваны вызвать у читателя определённую эмоциональную реакцию и ассоциацию. В качестве примера можно привести реалию «jeejah», которая обозначает электронное устройство, в котором совмещены функции телефона и фотоаппарата. Звуковой ряд на интуитивном уровне вызывает у англоязычного читателя ассоциацию со словом «geegaw», означающее безделицу и погремушку. Эта ассоциация вносит в неологизм добавочный семантический оттенок, мы понимаем, что это устройство носит роль легкомысленной безделушки, отвлекающей повторяющимися звуками.

3. Синтаксические неологизмы – лексемы, образованные на базе совмещения слов, семантически не подходящих друг другу. В такие новообразования автор закладывает свой уникальный и индивидуальный смысл, они начинают обозначать термины и понятийный аппарат произведения, которые обычно невозможно выразить одним словом: staffparents (дежурные родители), Anglo-Ubiq (всеанглийский), meathalf (мясная часть), yearsends (ежегодно-посылочные).

На основе вышеприведённого материала можно увидеть, что переводчики передают квазиреалии, используя следующие приёмы [9]:

1. Передача реалии при помощи транскрипции, транслитерации и графического переноса;
2. Передача реалии методом подбора аналогичной лексемы;
3. Передача реалии при помощи калькирования;
4. Передача реалии путём описания и конструирования переводчиком своего неологизма;
5. Передача реалии с учётом контекста.

Таким образом, несмотря на то что темой квазиреалий занимались многие учёные, до сих пор их определения и классификации не приведены к единому знаменателю. Из-за этого невозможно сформулировать единую стратегию перевода таких реалий, создать такую типологию ошибок, на которую специалист мог бы ориентироваться, чтобы избежать неточностей и искажений в своей работе. Всё это усугубляется индивидуальными художественными и стилистическими приёмами авторов, передать которые на язык-реципиент порой бывает крайне затруднительно. Тем не менее, знание основных видов квазиреалий, механизмов их образования и функций в тексте писателя помогает переводчику лучше понять, какой метод использовать при передаче таких лексем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агафонова А.С. К вопросу о структурных особенностях реалий англоязычной научной фантастики // Актуальные проблемы филологии: материалы II Междунар. Науч. Конф. (г. Краснодар, февраль 2016 г.). Краснодар: Новация, 2016. — С. 77–79.
2. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка (на русск. яз.) 2-е изд., перераб. М.: Флинта: Наука, 2012. — С. 376.
3. Божко Е.М. Квазиреалии мира фэнтези, их классификация и роль в воздействии текста перевода на получателя // Научно-технические ведомости СПбГУ, серия «Гуманитарные и общественные науки». №3 (131), 2011. — С. 188–191.
4. Дудич Г.О., Богаченко Н.Г. Передача квазиреалий при переводе произведений жанра научной фантастики // Картина мира в системно-структурном и антропоцентрическом аспектах: поиски общих закономерностей. Сборник материалов XI Всероссийской научно-практической конференции. Под общей редакцией И.А. Гребенниковой, Н.Г. Богаченко. Биробиджан, 2023. — С. 37–40.
5. Кислицына Н.Н., Лях А.В. Специфика перевода научно-фантастических текстов // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. 2016. № 34. С. 359–364.
6. Клементьева В.В. Особенности перевода реалий в научно-фантастических романах Фрэнка Герберта «Дюна» и Пьера Буля «Планета обезьян» // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сборник статей VII Международной научной конференции молодых ученых (9 февраля 2018 г.): в 2-х ч. Ч. 1: Современные лингвистические исследования. Екатеринбург: УМЦ-УПИ, 2018. — С. 159–164.
7. Клименко, А.В. Перевод. Ремесло перевода. М.: Высшая школа, 1999. 659 с.
8. Мелихова Ю.Р., Восканян С.М. Понятие квазиреалий и способы их образования // журнал «Перевод и межкультурная коммуникация: теория и практика». 2023. №12. — С. 66–70.
9. Прокопьева М.А., Свицова А.А., Рублева О.С. Особенности перевода произведений жанра фантастики // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. № 9 (сентябрь). — С. 163–169.
10. Скидан О.Г. Безэквивалентная лексика в художественном тексте как проблема перевода // Переводческий дискурс: междисциплинарный подход. Материалы III международной научно-практической конференции. Симферополь, 2019. — С. 348–352
11. Соина А.С. Способы перевода квазиреалий в научно-фантастических текстах // Язык: категории, функции, речевое действие. Материалы девятой научной конференции с международным участием: в 3 частях. Москва, 2016. Вып. 9, Часть II. — С. 243–246.
12. Тараканова Ю.Е. Квазиреалии как лексический элемент научно-фантастического текста на примере перевода рассказа «Февраль 1999: Илла» Рэя Брэдбери на русский язык. // Вест. Моск. Гос. Обл. ун-та. Сер. Лингвистика. М., 2009. № 1. — С. 294–299.

13. Тюрина А. Ю. Обзор подходов в изучении словообразования. // журнал «Вестник магистратуры». 2022. № 4-4 (127). — С. 135–137.
14. Юсупов Х.У. Перевод фантастики: создание новых вымышленных реалий. // Вестник Московского Университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. № 1. — С. 96–106.

Lavrik Ekaterina Sergeevna

Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow, Russia

E-mail: anneloverick@gmail.com

Tararina Larisa Igorevna

Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow, Russia

E-mail: lt31@mail.ru

Quasi-realia at the interface of intercivilizational cultures

Abstract. The article analyses the term 'quasi-realia' and their typology. It also clarifies the place of quasi-realias in science fiction, the purpose and way of their creation. The article gives a general definition of the term 'quasi-realia' and shows what range of concepts and realias it covers. The article also lists the most frequent features of quasi-realias in the author's work and presents the role of quasi-realities as a unit that demonstrates the author's specific point of view. The difficulties that a translator encounters when conveying quasi-realias and the examples of their solution are presented here. Classifications of quasi-realia according to E.M. Bozhko and N.N. Kislitsina are presented, as well as methods of their formation and translation. The article also considers the issue of numerous definitions that are given to fictional realias by different linguists and translators, as well as the issue of a great variety of different terms denoting the semantic field and the essence of fictional realias. The article reveals such topical and painful issue for many translators as the lack of a single mechanism for translating such realias. The article also considers the problem of translating quasi-realias in the absence of an original term or a range of words in the target language that suits the role, place, semantic, thematic, and cultural aspect in the author's work. This leads to a semantic reduction or to the functional substitute of the quasi-realia. The results of the study show the lack of quasi-realia unified classification and translation mistakes generalized typology. There are also no clearly formulated neutralization approaches for these mistakes.

Keywords: quasi-realia; artificial realia; word formation methods; translation techniques